

Внешняя и внутренняя справедливость при разрешении внутришкольных конфликтов в педагогическом наследии А.Н. Острогорского: к истории формирования технологий медиации в отечественной педагогике

Семененко А.А.

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение гимназия №2 г.

Воронеж

А. Н. Острогорский в 1888 г. в седьмом и девятом номерах журнала «Педагогический сборник» опубликовал статью «Справедливость в школьной жизни (по материалам, заимствованным из автобиографии, воспоминаний, жизнеописаний и т.п. источников)». Она закладывает основные принципы соблюдения внутренней и внешней справедливости при разрешении внутришкольных конфликтов и представляет значительный интерес с точки зрения истории формирования технологий медиации в отечественной педагогике.

Под справедливостью в школьной жизни А.Н. Острогорский понимает «воздаяние каждому по делам его». Он разбирает показательный случай нарушения справедливости в отношении знаменитого русского писателя Ф.М. Достоевского. За постоянную дерзость в отношении учителя на годовом экзамене по алгебре ему поставили 9,5 баллов вместо 10, и он был оставлен на второй год. Приводимое А.Н. Острогорским письмо Ф.М. Достоевского к брату 31 октября 1838 передаёт связанные с этим чувства ученика: «Скверный экзамен! Он задержал меня писать к тебе, папеньке и видеться с Иваном Николаевичем, и что же вышло? Я не переведён! О, ужас! Ещё год, целый год лишний! Я бы не бесился так, ежели бы не знал, что подлость, одна подлость низложила меня; я бы не жалел, ежели бы слёзы бедного отца не жгли души моей. До сих пор я не знал, что такое оскорблённое самолюбие. Я бы краснел, еже ли бы это чувство овладело мною... но знаешь? Хотелось бы раздавить весь

мир за один раз... Я потерял, убил столько дней до экзамена, заболел, похудел, выдержал экзамен отлично в полной силе и объёме этого слова и остался... Так хотел один преподающий (алгебры), которому я нагрубил в продолжение года и который нынче имел подлость напомнить мне это, объясняя причину, отчего остался я... При 10 полных я имел $9\frac{1}{2}$ средних, и остался... Но к чёрту всё это. Терпеть, так терпеть...»

Перед нами налицо внутришкольный конфликт учителя и ученика. При этом учитель нарушает принцип справедливости в отношении ученика, подменяя объективный анализ его годовой итоговой аттестационной работы по алгебре собственным желанием отомстить ему за проявленную в отношении учителя на протяжении года грубость. Т.е. оценивание знаний учащегося подменяется эмоционально-раздражительной реакцией на его поведение. Это вызывает в ученике целую гамму отрицательных ответных эмоций: оскорблённое самолюбие, попранное чувство справедливости, возмущение из-за подлого поведения наставника, стыд из-за осознанного переживания внешней реакции близких на результат экзамена и оставление на второй год, направленная вовне агрессия и вынужденное смирение с ситуацией. Конфликт остался неразрешённым. Вместо этого одна из сторон конфликтной ситуации приглушила его внешним, посторонним по отношению к его сути (оценка знаний) воздействием (оценка поведения) и тем самым пролонгировала его на неопределённый срок следующего учебного года.

А.Н. Острогорский задаётся следующим вопросом при разборе данной конфликтной ситуации: «Какая же, однако, несправедливость была оказана Достоевскому — ведь комитет, который решал вопрос о его правах на выпуск, руководился, вероятно, правилами... Письмо Достоевского даёт ответ и на это сомнение. "При десяти полных я имел $9\frac{1}{2}$ средних", — говорит он. Была соблюдена внешняя справедливость, которой недоставало внутренней. Правило существует, и, как правило, оно только и может иметь дело с внешней стороной. Перед правилом нивелируется личность, правило игнорирует

личность... И вот с этой-то стороной и не мирится сознание юноши. Он требует внутренней справедливости, надеясь и ища правильной оценки не одних действий своих, а руководивших им побуждений... Мы ставим правило: делающий на экзамене такого-то класса 6 ошибок получает неудовлетворительную отметку и оставляется в классе. Являются вопросы: возможна ли и дозволительна ли какая-либо объективность при приложении этого правила на практике? Но почему же такое фатальное значение имеет 6 ошибок, а не 5, не 7, не 8? Далее, не важнее ли для нас, что ученик учился, привык обращать внимание на своё письмо и научился писать настолько, что вместо 30, 20 ошибок делает теперь только 6? Учение и воспитание есть движение, и нет в нём такого момента, когда было бы возможно сделать ему окончательный и бесповоротный итог... Мы нисколько не умаляем ценности фактического знания и хорошо понимаем всё значение его для рассудочного процесса, но меряем её не количеством, а качеством, а за качеством знания, в сущности, и скрывается работа, положенная на приобретение его».

А.Н. Острогорский говорит о том, что при разрешении конфликтных ситуаций в школе необходимо руководствоваться не внешней справедливостью, но справедливостью внутренней, т.е. такой, какой её понимают участники конфликта. Необходимо применять индивидуальный подход к оценке действий и эмоционально-психологического состояния каждой из сторон конфликта для его действительного разрешения. Нельзя подменять оценку знаний и систематического труда учащегося оценкой его поведения на уроках. Но, с другой стороны, не должен чувствовать себя обиженным дерзким поведением ученика и учитель — другая сторона конфликта, ибо в противном случае последний так же не будет разрешён и вызовет или не снимет эмоциональную напряжённость педагога, который так же будет чувствовать себя несправедливо оскорблённым. В идеале, как указывает А.Н. Острогорский, обе стороны должны сесть за стол переговоров и выработать взаимоприемлемый общественный договор, подобный договорённости заказчика с сапожником о стоимости его услуг: «быть справедливым вовсе не

трудно. Я уговорился с сапожником, почём он будет брать с меня за пару сапог известного качества, мы заключили с ним своего рода договор, и справедливость к нему исчерпывается уплатой договорённой суммы денег». При соблюдении такого договора обе стороны испытывают чувство удовлетворения и конфликт исчерпывает себя.

Возникает вопрос о том, кто должен стать инициатором проведения подобных переговоров? В идеале, к этому должны были стремиться обе стороны: и учитель, во всех отношениях стоящий выше ученика и осознающий, что с точки зрения надлежащего протекания педагогического процесса он не должен подменять оценку знаний школьника мстью за его недостойное поведение, и юный Ф.М. Достоевский, который по велению совести после соответствующей рефлексии должен сам осознать ошибочность своих дерзких высказываний и действий по отношению к наставнику и необходимость искреннего раскаяния и извинения за своё неподобающее поведение. Однако обе стороны не способны подняться над конфликтной ситуацией, в которой они находятся, и рационально её проанализировать, чем усугубляют противостояние. Ф.М. Достоевский на протяжении всего учебного года продолжает дерзить учителю, не связывая это со своей учёбой по предмету, а педагог скрывает до поры свои раздражение и злобу на ученика, разработав тщательно продуманный план мести в конце учебного года с подменой соблюдения внутренней для обоих справедливости внешней.

Заключает свою статью А.Н. Острогорский актуальными и в наши дни педагогическими рассуждениями: «Внешняя справедливость редко удовлетворяет человека. Он считает своим нравственным правом, чтобы в суждениях о нём был принят во внимание его душевный склад, его силы и способности. Несправедливость к нему затрагивает его самолюбие, оскорбляет его. Если он не видит возможности восстановить своё доброе имя, то под влиянием оскорблённого самолюбия и сознания своего бесправия он видит в несправедливом человеке своего недоброжелателя и во вражде с ним может

совершить деяния, которые следует признать нежелательными. Справедливым человеком признается такое лицо, которое относится постоянно внимательно к внутренней стороне каждого поступка, а не такое, которое воздаёт равной мерой каждому, кто бы ни совершил данный проступок. Важно не то, что воспитатель считает себя справедливым, а то, считают ли его таковым воспитанники». Для соблюдения не только внешней, но и внутренней справедливости и необходима школьная служба медиации.

Литература

Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей редакцией Карнозовой Л.М. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.